

И.Е. Никандрова

Никандр Алексеевич Алексеев: страницы жизни и творчества

Литературную жизнь Псковщина 1920-х гг. невозможно себе представить без творчества Никандра Алексеевича Алексеева. К сожалению, долгое время о нём, о его жизни, общественной и творческой деятельности практически не было публикаций. На наш взгляд, пришла пора вспомнить добрым словом нашего земляка, талантливого поэта, самобытного прозаика и журналиста, тем более, что в сентябре 2001 г. исполнилось 110 лет со дня его рождения.

Никандр Алексеевич Алексеев родился 21 сентября 1891 г. в д. Пидели Синенской волости, Опочецкого уезда Псковской губернии, в многодетной крестьянской семье. Первоначальное образование будущий поэт получил в Синенской начальной школе, по окончании которой поступил в Матюшкинскую церковно-учительскую школу, где испытал сильное идейное влияние со стороны преподавателя П. Чистовского - толстовца по убеждениям. Правда, философским учением Л.Н.Толстого Никандр увлекался недолго. В 1904 г. в возрасте 13 лет он отправился в Петербург на заработки: работал сначала чернорабочим на вокзале Николаевской железной дороги, а потом в типографии «Колокол». Одновременно Алексеев учился на вечерних общеобразовательных курсах, участвовал в деятельности одного из марксистских кружков. События революции 1905-1907 гг. оказали на него огромное воздействие. Никандр начал всерьез интересоваться жанром революционной литературы. Вскоре он вынужден был вернуться на родину и некоторое время жил в деревне у отца. Никандр Алексеев, несмотря на свой юный возраст, уже значился в списке неблагонадёжных лиц, и Опочецкая полиция вела за ним постоянное наблюдение. Однажды полицейские даже учинили

Никандрова Ирина Евгеньевна - кандидат исторических наук, и.о. доцента кафедры истории Псковского пединститута

обыск в его комнате, но ничего «крамольного» не нашли, хотя на самом деле нелегальная литература у Никандра была: книги находились под полом сенного амбара и в одном из пустых ульев. В это время Алексеев уже достаточно активно сотрудничает в местной печати. В газете «Псковская жизнь» появляется его первое стихотворение «Мое царство» (1907 г.):

Это царство с весной золотою,
Это царство в родной стороне
Никому не отдам я без бою!
Это царство назначено мне!

Однако судьба снова привела Н. Алексеева в Петербург. На этот раз счастье «улыбнулось» Никандру, он был принят служащим на международную художественно-строительную выставку Общества гражданских инженеров, а несколько позже получил среднее образование. Но литература, желание писать никак не отпускали молодого человека. Его стихотворения появляются в журналах «Вселенная» и «Нашим детям». В 16 лет Никандр Алексеев стал сотрудником газеты «Русь», а затем газеты «Копейка». В 1910 г. за участие в демонстрации, посвящённой памяти Л.Н.Толстого, Алексеев был арестован полицией, но по пути в участок ему удалось бежать. Никандр уезжает в Екатеринодар. Начались, как тогда казалось, бесконечные скитания по Кавказу, Крыму и Центральной России. Он побывал в Ялте, Одессе, Харькове и многих других городах. Средства к существованию Никандр Алексеевич добывал, сотрудничая в различных провинциальных газетах. В 1911 г. возвращается на родину и снова работает в литературной газете «Псковская жизнь». В 1912 г. Алексеева призвали в армию. Будучи солдатом, он продолжает писать стихи. Уже во время первой мировой войны Никандр отсылает с фронта в Петроград свою рукопись, и в 1916 г. вышел его первый сборник стихотворений «Весна». В этом сборнике стихи

еще не были объединены какой-то одной определенной темой, по своему характеру они являлись разнородными произведениями, тем не менее сборник не остался незамеченным любителями отечественной поэзии. В годы первой мировой войны жизнь Никандра Алексеевича вновь круто изменилась: в составе русского экспедиционного корпуса он попадает во Францию, но и там продолжает заниматься литературным трудом. После революционных событий в России в 1917 г. Алексеева дважды выслали из Парижа в провинцию: в департаменте Буш-дю-Рон он стал членом социалистической партии Франции. Гораздо позднее, в начале 1960-х гг., Никандр Алексеевич поделился своими воспоминаниями о пребывании во Франции с читателями газеты «Псковская правда», где он с большой теплотой вспоминал о совместных с французами сражениях, о посещении кладбища Пер-Лашез, о встречах с Анатолем Франсом, Марселем Кашеном (основателем французской коммунистической партии), о знакомстве с выдающимися литературными произведениями французских писателей: «Огонь и свет» Анри Барбюса, «Над свалкой» Ромэна Роллана.¹ Но вернемся к литературной деятельности Никандра Алексеева в период его пребывания во Франции. В Париже вышло 3 сборника его стихов: «Венок павшим» (1917 г.), «ТЫ-НЫ-НЫ» (1919 г.), «Ветровые песни» (1920 г.). Большинство поэтических произведений, опубликованных в этих сборниках, проникнуты неприкрытой тоской автора по Родине, по своим соотечественникам, тоской человека, волей судеб заброшенного на чужбину, но никогда не забывавшего своих корней, своей родной земли. Приведем небольшие отрывки из каждого из 3 сборников.

В книге «Венок павшим» очень открыто слышны гуманистические, антивоенные мотивы:

...Безруких, безногих, без плеч и голов
При месяце медном, восстав из гробов,
Полки за полками, за ратями рати,
Мы в небо хохочем. Кидаем проклятья...
- Мы тени сраженных на Марне...
- Мы тени Варшавы...

- Мы тени Вердена...

- Мы тени печальных южных
лесистых, гористых Карпат.

Стихотворения двух последующих сборников («Ты-ны-ны» и «Ветровые песни») мысленно возвращают их автора на Родину, в них одновременно слышится и светлая грусть, и надежда на скорое возвращение:

Ах гармошка, ты гармошка,
Не кручинься, играни ...
Эх, Рассейка, эх, Матрешка,
Молодцу не измени.
Грустно ты-ны ты-ны-ны,
Без родимой стороны!

(Из сб. «Ты-ны-ны»);

Махну я шапкой за границе,
Встречая песней Петербург.
И там, внимая перегуду
Родного ветра, как вчера,
Я незабвенные забуду
В лесу Булонском вечера...

(Из сб. «Ветровые песни»)

В этих строках чувствуется, что, даже находясь вдалеке от родной земли, Никандр Алексеев остался верен традициям русской классической поэзии. В библиографическом обзоре о французских сборниках стихотворений Н. Алексеева, опубликованном в журнале «Северные зори» в 1920 г., на наш взгляд, очень точно отражена самобытность, особенность поэтического творчества Никандра Алексеева в период его пребывания за границей: «Редкая у поэта способность писать так, чтобы словам было тесно, а мыслям просторно, выпуклость, доходящая до осязательности, ясность образов, искусство пользоваться одинаково свободно разнообразными формами стиха, искусство, граничащее иногда с игрой стихом «ради самого стиха», трогательная в человеке, заброшенном на чужбину, манера заимствовать слова из неиссякаемого источника разговорного народного языка - все это вместе взятое заставляет нас внимательно отнестись к дарованию поэта».² И в подтверждение вышесказанного приведем ещё небольшой отрывок из сборника «Ты-ны-ны»:

О, иностранка! Мечтая,
Ринемся в мир без границ.
Там не пристанем ли к стае
Русских кочующих птиц?

Вслед за тремя «парижскими» сборниками появляется замечательный перевод известной книги арабской поэзии «Сад поцелуев». Все книги Н. Алексеева, вышедшие в зарубежных издательствах, очень благожелательно были встречены не только читателями, но и со стороны художественной критики (статьи Н. Гумилева, В. Светлова, С. Ромова и др.). 1920 г. Никандр Алексеевич вернулся в Россию; в этом же году вышла книга избранных стихов поэта «Красное сердце», а журнал «Северные зори» напечатал его поэму «Бая», написанную в 1920 г. ещё во Франции. Поэма рассказывает о трагической судьбе девочки по имени Бая, которая отправилась за ягодами и была укушена змеей. Автору удалось очень реалистично поэтическими средствами рассказать эту незамысловатую историю. Особенно удалось описание летней русской природы, красоты которой находят отклик в чуткой душе девочки-подростка, тем трагичнее звучит поэтический мотив неотвратимости беды:

Бая вскрикнула. Был крик
Дик и бедами велик.
В рукавок вползла змея -
Ходуном пошла земля.
Закачалась. Закружилась...
Ах, аминь, аминь, враги!
Бая в страхе забожилась,
Зорька, Бае помоги!
А змея ручонку сжала
И впустила в тельце жало.
Сжала ручку, как браслет:
Потемнел весь белый свет!

Вскоре обстоятельства сложились так, что Никандр Алексеев вновь возвращается на Псковщину. По его собственным воспоминаниям, после возвращения из Франции, будучи в Москве, он зашёл в литературный отдел Наркомпроса, где тепло и радушно был принят заведующим отделом поэтом Валерием Яковлевичем Брюсовым.³ Между ними состоялся разговор, в ходе которого Брюсов предложил Никандру Алексе-

евичу поехать в командировку в Пушкинские места, а заодно побывать в родных краях. Алексеев был снабжен специальным мандатом Наркомпроса, в котором говорилось, что все советские учреждения должны оказывать ему необходимую помощь в деле собирания дополнительных данных для написания полной биографии А.С. Пушкина. Кроме того, Никандр Алексеевич получил и специальный пропуск ВЧК, так как речь шла о прифронтовой зоне. Прибыв в Псков, он отметил пропуск в особом отделе, зашел в губернский комитет партии и редакцию газеты «Псковский набат», где его попросили подготовить для газеты статью о состоянии Пушкинских мест и начать публикацию серии очерков о пребывании во Франции. После того как задание Наркомпроса было выполнено, Алексеев попросил разрешения вернуться во Псков на постоянное место жительства, тем более, что к этому времени он подружился с новым редактором газеты «Псковский набат» Василием Васильевичем Степановым, бывшим земским учителем, человеком весьма эрудированным и знающим.⁴ Именно Степанов и Алексеев стали инициаторами создания крестьянской газеты «Псковский пахарь»: Василий Васильевич возглавил этот печатный орган как редактор, а Никандр Алексеевич являлся его заместителем. В газете Алексеев печатал не только свои стихотворения, статьи, фельетоны, письма с мест, но и небольшие драматургические произведения в виде одноактных пьес для постановки крестьянской молодежью в избах-читальнях. Кроме того, Никандр Алексеевич и сам редактировал литературно-художественный журнал «Северные зори», а также заведовал литературным отделом журнала «Новая жизнь». Подобная организационная работа отнимала у него немало времени, но Алексеев продолжает одновременно очень много писать. Так, на голод 1921 года Никандр Алексеевич откликнулся художественно-агитационной пьесой «Помголы», а на своей малой Родине в Сине-Никольской волости, он написал одно из лучших своих произведений - поэму «Шушума». Вскоре Алексеев начал рабо-

тать над драматической пьесой из народной жизни – «Новые люди», которую планировалось поставить в Гостеатре им. А.С. Пушкина; посвятил автор это произведение известному в 20-е гг. не только псковичам театральному режиссёру и артисту Павлу Александровичу Терскому.⁵

Много стихотворений Алексеев посвятил жизни российского крестьянства, особенно в период коллективизации в деревне. Поэт отразил в стихотворной форме реальную картину душевных переживаний и сомнений многих крестьян по поводу новых преобразований в деревне, в частности в отношении создания колхозов. В этом плане очень показательным является его стихотворение «Борода»:

- Бородат он, приземист и строг,
Что ни слово - булыжник с воза.
Ну, а все ж без опаски не мог
Постучаться в ворота колхоза.

Книги Никандра Алексеева пользовались большим спросом у читателей, многие его сборники стихов переиздавались по несколько раз.⁶ Никандр Алексеевич часто встречался не только со своими коллегами-литераторами, но и с читателями. Из объявлений, опубликованных в газете «Псковский набат», видно, что в 20-е гг. неоднократно организовывались вечера творчества Н.А.Алексеева, встречи чаще всего проходили в переполненном зале Дома работников просвещения. Иногда всех желающих просто невозможно было вместить. Творчество Никандра Алексеевича живо интересовало и молодых, будущих писателей и поэтов. В литературных кружках при школах, рабочих клубах часто обращались к его произведениям. Так, в мае 1925 г. на очередном собрании литературного кружка I школы II ступени г. Пскова обсуждался доклад одного из членов кружка о творчестве Н.А.Алексеева, особенно интересна была информация о книгах Алексеева, издававшихся за границей. Члены кружка выразили единодушное желание заслушать в ближайшее время еще один доклад о послереволюционном периоде творчества известного поэта, а также уделить внимание его прозе.⁷ Необходимо также отметить, что

сам Никандр Алексеевич, наравне с другими известными в Пскове литераторами (В. Гришаниным, К. Качаловым, Е. Панарским), был активным участником весьма интересной и самобытной литературной группы «Литературный угол», самым плодотворным периодом деятельности которой были 1923-1924 гг.

Завершая разговор о псковском периоде жизни и творчества Н.А.Алексеева, который продолжится только в 1956 г., когда поэт окончательно возвратится на Псковщину, отметим ещё два момента. Именно в Пскове в 1925 г. Никандр Алексеевич был принят кандидатом в члены Коммунистической партии, а в 1927 г. в ряды Коммунистической партии. В 1929 г. Н.А.Алексеев переехал в Новосибирск, и начался новый, особый период в жизни и творчестве поэта, писателя, публициста.

В Новосибирске Н.А. Алексеев принимал участие в создании организации пролетарско-крестьянских писателей, некоторое время возглавлял писательскую организацию, работал Председателем правления Новосибирского отделения писателей, неоднократно участвовал в работе съездов Союза писателей СССР, членом которого стал в 1934 г. Но занятие любимым литературным творчеством всегда оставалось у Никандра Алексеевича на первом месте. Поэт внимательно изучал прошлое Сибирского края, знакомился с его достопримечательностями и людьми. В произведениях Н.Алексеева этого периода нашли отражение гражданская война в Сибири, новостройки, широко развернувшиеся в Сибири в годы Советской власти. Событиям Гражданской войны поэт посвятил целый цикл стихотворений: «Партизан», «Сон Володи», «Бережная пуля» и др. Интерес читателей вызвали также стихотворения Н. Алексеева «Клад», «Сибирское море», «Зори». Приведём небольшой отрывок из стихотворения «Зори», написанного в 1932 г.:

- Огромное, как никогда,
Купалось солнце, мылось,
Вот - утро, это - да...
Денёк, скажи на милость!
И в море мира хлынул свет,

Рожденный на востоке.
- Привет весне родной, привет! –
Кричу заре в восторге!

Начиная с 30-х гг. Никандр Алексеевич вновь возвращается в своем творчестве к революционному прошлому нашей страны. У него выходит цикл стихов о В.И. Ленине, С.М. Кирове, рядовых революционерах.⁸ Переиздаются более ранние произведения Алексеева, посвященные революционным событиям в России 1917 г.: «Русская революция», «Революция 1917 г.», «Песнь недопетая», «Вести с Родины» и др.

В годы Великой Отечественной войны Никандр Алексеев основной в своем творчестве делает героико-патриотическую тему, которая осталась с ним до конца его жизненного пути. Показательным в этом плане является стихотворение «Александр Матросов», написанное уже в послевоенный период, в середине 50-х гг.:

Встал воин смерти супротив
Во весь высокий рост гвардейца,
Собой Отчизну оградив...
И с высоты такой вершины,
С вершины духа, как снега,
Лавиною неудержимой
Пошла атака на врага...

В начале 1950-х гг. Н. Алексеев приступает к реализации своей давней мечты: создать поэтическую трилогию о В.И. Ленине. Впервые к образу Ленина поэт обратился ещё в 1917 г. в стихотворении «Кино»:

Как вал Невы, весь город вспенен,
В снегах - река, в снегах - гранит...
В октябрьском снегопаде Ленин,
Простёрши руку, говорит.
И вот великое немое
Кино вдруг слово обрело...
Сейчас Россия в выси взмост,
Она поднялась на крыло.

Затем, в 1934 г. в журнале «Сибирские огни» появляется цикл стихотворений Н. Алексеева «Ленин на тяге».⁹ И уже в первой половине 1950-х гг. появились две первые части трилогии: «Рождение Ленинской «Искры» и «Первая баррикада»; третья, заключительная часть задумывалась автором как повествование о событиях Октябрьской революции 1917 г., но она, к сожалению, так и осталась незаконченной.

По воспоминаниям самого Никандра Алексеевича, ему особенно интересно было работать над второй частью трилогии, посвященной событиям революции 1905-1907 гг. в России. Чтобы почувствовать, насколько реалистично поэт сумел передать атмосферу происходивших тогда событий, поведения людей, предчувствия ещё более грандиозных битв, приведем небольшие отрывки из «Первой баррикады». Вот как поэт описывает самый канун начала революции - событий «Кровавого воскресенья»:

И живая беседа текла,
Как подземные воды, незримо,
Наша тихая лампа светла,
Света хватит до самой зари нам,
И казалась совсем не длинна
Ночь субботняя на воскресенье,
Не туманна она, не темна,
На душе нет и тени сомненья!

Кульминацией этой части трилогии, конечно, стали события 9 января 1905 г.:

И пошли,
Кто одет и раздет,
И надежды несли, как недуги.
Кто в ив шубенке - нес царский портрет
Иль церковные высил хоругви.

И далее:

Словно речками, в улицы влит
Тот поющий поток...
За иконой

С пеньем гимна и пеньем молитв
Бесконечные плыли колонны.

Естественно, что работая над поэтическим воплощением образа В.И. Ленина, Никандр Алексеевич не мог не затронуть тему пребывания Ленина в Пскове, что нашло своё выражение и в первой части трилогии «Рождение Ленинской «Искры»:

На левом берегу Псковы
Конспиративная квартира...
Шум сосен - и всего молвы –
Как будто на задворках мира.
Намечен домик над Псковой
Для искровского совещанья...
Смотрели слепо на него
Тогда слободские мещане.

И далее: Заговорил он. Из-под век
Приподняты светились взоры...
И полный шум двух псковских рек
Замолк, заглохли шумы бора.

Но кроме героико-революционной темы Н. Алексеев в своем творчестве продолжает развивать и глубоко лирические мотивы. Особенно мастерски, на наш взгляд, ему удавались стихотворения о природе. Вот как самобытно описывает поэт осеннюю пору в поэтическом произведении «Осень» (1949 г.):

У веток с ветром - перебранка.
Бор ошетинился, иглист.
Летит долой, как пух подранка,
Дрожащий, пожелтевший лист.
Снять листья осень не успела.
На жёлтый лес лишь глянем мы,
Сверкнет снежинка искрой белой,
Как первовестница зимы.

За время пребывания в Новосибирске Н. Алексеев написал и издал достаточно много книг, причём включающих не только поэзию, но и прозу. Это «Избранные стихи» (1933 г.), «Родина» (1938 г.), «Стихи» (1939 г.), «Легендарная быль» (1946 г.), «Из новых тетрадей» (1948 г.), «Избранное» (1950 г.), «Поэмы и стихотворения» (1956 г.); сборники рассказов «У костра» и «Костры и зори» (первый был издан в 1951 г., второй – в 1954 г.). Конечно, по отзывам и самого автора, и некоторых его коллег-литераторов,¹⁰ не все стихотворения этого периода можно считать в равной степени удавшимися: иногда в стихах «есть некоторое поверхностное отношение к действительности, иногда стихотворение - это просто зарисованная иллюстрация к действительности.»¹¹ Позднее именно по этой причине Никандр Алексеевич доработал ряд своих стихотворений. И все-таки нам, псковичам, этот уди-

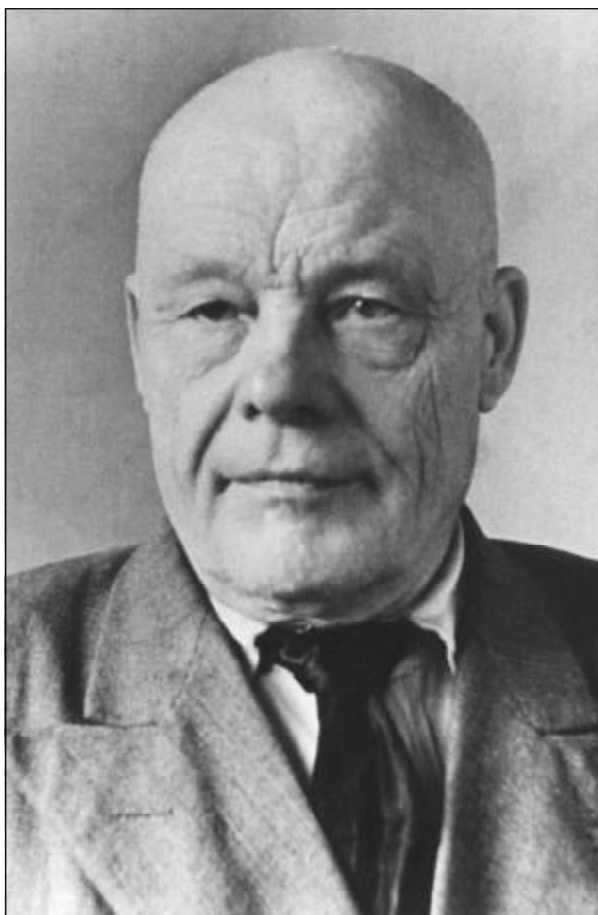
вительный человек и поэт особенно дорог потому, что, где бы он ни жил: в Екатеринодаре или Париже, Новосибирске или Петербурге, - он всегда оставался верен родному краю, тонко чувствовал особенности языка, быта, народной культуры своих земляков. Именно поэтому в 1956 г. Никандр Алексеевич возвращается на Псковщину. Вплоть до своей кончины он по-прежнему продолжал активную литературную и общественную деятельность. Н. Алексеев продолжал работу над трилогией о В.И. Ленине, появились и отдельные новые стихотворения. Кроме того, он продолжил писать книги для детей. Еще в Сибири в 1955 г. вышла книга для детей «Перепелка», а уже в Пскове появилось ещё одно детское издание «Зайчик-Красавчик», рассказывающее о том, как маленький зайчонок нашел уют в семье колхозного охотника.¹² Никандр Алексеевич являлся депутатом Псковского городского Совета депутатов трудящихся, членом Союза советских писателей, часто выступал на различных предприятиях и в школах города, охотно работал с начинающими литераторами.

Скончался Никандр Алексеевич Алексеев 30 сентября 1963 г. в Пскове на семьдесят третьем году жизни.

Уже минуло почти 40 лет, как не стало Н.А. Алексеева, но хочется верить, что память об этом честном, талантливом, самобытном человеке, поэте, писателе, публицисте, общественном деятеле не будет предана забвению, и еще многие и многие поколения его земляков будут вспоминать его добрым словом и обращаться к его творчеству.

Примечания.

1. См.: *Алексеев Н.* «Чтоб мир не знал войны» // Псковская правда. 1960. 2 апреля. С. 4.
2. О сборниках стихов Н.Алексеева: Библиография // Северные зори. 1920. № 1. С. 77.
3. См. : *Алексеев Н.* «Так начиналось ...» // Псковская правда.1963. 5 мая. С. 4.
4. Там же.
5. См.: *Степанов В.* К 15-летию литературной деятельности крестьянского поэта Н.А. Алексеева // Псковский набат. 1922. 20 октября. С.2.
6. См.: Книги поэта Н. Алексеева // Псковский набат. 1922. 24 августа. С.4.
7. См.: «В литературном кружке» // Псковский набат. 1925. 22 мая. С.6.
8. См.: *Максимов В.* Поэт-земляк: К 70-летию со дня рождения поэта-псковича Н.А. Алексеева // Псковская правда. 1961. 21 сентября. С.3.
9. См.: Образ вождя в творчестве поэта-псковича Н.А. Алексеева // Псковская правда. 1969. 13 августа. С.4.
10. См.: *Маляков Л.* О жизни и творчестве поэта// *Алексеев Н.* «Заря не гаснет»: Избранное. Л.: Лениздат, 1973. С. 5.
11. Там же.
12. См.: *Берёзский Б.* Заметки о книгах // Псковская правда. 1956. 25 января. С. 4.

**Н.А. Алексеев.
(1891 - 1963 гг.).**